

Походка Чэнь Чан Шэна выглядит весьма своеобразной. Ее уникальность заключается в том, что он ходит подобно роботу. Он всегда делал все вещи систематически, в том числе ходьбу, например приподнимал ноги на определенную высоту, наклонял на определенный угол и проходил одно и то же расстояние с каждым шагом. Чэнь смотрел прямо перед собой и только около себя. Он держал свою грудь не слишком вычурно выгнутой, а так, чтобы она была похожа на молодую сосну. Его темные волосы были крепко перевязаны, но не застёжкой даосиста, а обычной тканевой повязкой, которая выдавала его дотошность. Его одежда также была очень посредственной. Вероятно, из-за того, что он часто мыл руки, они стали белыми и были невероятно чистыми. Даже на поверхности его обуви не было ни пылинки, что было очень культурным. Когда он шел, короткий меч, привязанный к его поясу, слегка двигался вперед и назад. Этот меч, как и он, был очень обычным.

Несколько дней назад он хранил этот меч в таверне. Сегодня он впервые взял его с собой. Этот обычный меч имел необычное значение. После его беседы с женщиной среднего возраста он решил, что если поместье генерала Дун Юй действительно хочет продолжить что-либо делать, то этот меч станет его подготовкой. Однако меч был таким же, как и его характер, очень обычным и незаурядным, крайне незаметным. Он не мог быть сравнен с легендарными “Заморозкой”, “Двумя концами”, “Шипом”. Его нельзя было даже сравнивать с оружием, которым владели проходящие мимо люди. Так как он мог помочь ему?

Возле таверны он без удивления заметил повозку поместья генерала. Под солнечным светом кровавая метка феникса на колесе стала более отчетливой, как будто она горела. Боевой конь, имевший родословную единорога, возглавлявший повозку, высокомерно поднял голову и смотрел на него сверху вниз.

Проходя мимо повозки, он удерживал рукоятку своего меча, но вскоре ослабил хватку. Спустя долгое время он наконец прибыл в место своего назначения. Он был несколько удивлен, что место его назначения было так близко к Королевскому Дворцу. Стоя у угла улицы, он мог отчетливо видеть величественные королевские здания, и было похоже, что он даже мог почувствовать запах истории дворцов.

Подойдя к улице Сотни Цветений, его чувство смятения усилилось. Разве может в месте, находящемся так близко к Царскому Дворцу, располагаться школа? Тогда почему оно выглядело таким заброшенным? Наконец, в конце улицы он увидел вход в школу. Стены с обеих сторон были покрыты лозами, а солнечный свет, проходивший сквозь, давал крайне размытую и странную тень. Кроме того, там не было знака с названием школы.

Есть ли здесь школа? Он хотел спросить кого-то, но улица была очень тихой. Не похоже на наполненные людьми улицы Небесной Академии и Забирающей Звезды Академии, тут не было ни единого человека. Он простоял долгое время, но мимо так никто и не прошел. Единственная вещь, которую он мог увидеть рядом, была сломанной входной дверью в школу. Это место было близко к Царскому Дворцу, но было похоже на пустошь, которая никого не интересовала.

Он подошел к стене рядом с входной дверью и оттянул густые ветки плюща в сторону. Наконец он увидел слово, высеченное на стене. Это было слово “Го” (нация). Прежде яркая краска в глубоко высеченном слове уже выцвела из-за лет эрозии. Даже на стене были признаки отслаивания.

Думая о названии школы, Чэнь Чан Шэн был слегка удивлен. Слова, высеченные на стене, подтверждали, что школа, которую он искал, была действительно здесь. Он не мог не почувствовать еще большее замешательство. Предыдущие школы, выбранные его учителем, были самыми известными и лучшими школами континента, тогда почему эта была такой заброшенной и тихой?

Пока он думал, его руки все еще держали лозу. Потом он оттянул ее снова и увидел второе слово. Это было слово “цзяо” (учение). У него не было времени, чтобы стоять расстроенным. Он вырвал лозу, к которой никто не прикасался многие годы, и быстро проскользнул внутрь, из-за чего пыль поднялась в воздух.

Чэнь Чан Шэн быстро отступил на несколько шагов, чтобы избежать прикосновения к пыли.

Лозы упали, и пыль со временем улеглась. Вскоре стена, которая не видела неба множество лет, наконец вновь предстала перед людьми.

На старой стене были высечены слова “Правоверная Академия”.

В словах, высеченных глубоко в камне, не было много краски. Вместо этого там была лишь накопленная грязь и засохшие листья, опавшие с лоз в прошлом году. Края слов подверглись еще большей эрозии из-за ветра и дождя. Если внимательно не присматриваться, то невозможно было заметить высеченные слова.

Пялясь на стену, Чэнь долгое время оставался неподвижным. Он в некотором роде чувствовал грусть и раздражение. Чэнь, который был полностью сконцентрирован на пути сюсин, редко выдавал такие эмоции, как сейчас. Да, ему просто хотелось развернуться и уйти. Школа была настолько потрепанной, что, даже если бы он поступил в нее, как бы это помогло его жизни?

Он взглянул на небо, убедившись, что у него было еще немного времени. Он решил взглянуть на эту жалкую школу. Если она окажется нехорошей, тогда он отправится в последнюю школу в списке.

Его рука прикоснулась к двери и легко нажала.

“Чжи Я”.

После многих лет входная дверь Правоверной Академии наконец была открыта вновь.

.....

Повозка поместья генерала Дун Юй остановилась возле улицы Сотни Цветений. Высокомерный белый конь слегка приподнял свою голову, ему было действительно скучно. Внутри повозки чувства леди среднего возраста были не так спокойны, как у коня. Она была в сильном

замешательстве и прошептала себе: “Зачем он пришел сюда?”

Она отчетливо понимала, что школа, расположенная в конце улицы Сотни Цветений, давно пала, но также знала, что этот юноша был очень хорош в преподнесении окружающим сюрпризов. Она не смела пренебрегать его действиями. Она легонько указала своим пальцем вперед, указывая белому коню направление, куда двигаться, но в этот момент другая повозка, подъехавшая сбоку, преградила ей путь.

Улица Тысячи Цветений была очень узкой. В нее одновременно могло поместиться не более одной повозки. Теперь, когда другая повозка жестко преградила путь, повозка поместья Генерала, очевидно, не могла проехать. Леди среднего возраста слегка нахмурилась и была несколько расстроена. Но потому, что она знала, что это место было очень близким к Королевскому Дворцу, она не посмела кричать, чтобы ей немедленно дали проехать.

Однако, пока леди среднего возраста еще даже не начала злиться, белый конь больше не мог вытерпеть. Он обладал родословной единорога, и как он мог позволить маленькому черному ослику преградить ему путь? Конь разозлился и был готов закричать и спугнуть оппонента, но животное перед повозкой медленно повернуло голову и окинуло коня взглядом.

Это был не черный осел, а черная коза. Ее шерсть была гладкой, как шелк, и, по-видимому, она не была простым животным.

Наиболее удивительным был ее взгляд, такой глубокий и холодный, как будто у какого-то легендарного существа выше облаков.

Если белая лошадь была знатной из-за родословной единорога, то элегантность этой черной козы полностью исходила от нее самой. Перед черной козой белый конь был похож на раздражительного непослушного ребенка, а коза была, как кто-то из королевской семьи, стоящий высоко над толпами.

Эта черная коза развернулась и окинула его взглядом.

Белый конь хотел злобно заржать, но, увидев холодный и безразличный взгляд козы, он мгновенно затих. В его глазах виделся страх. Его передние копыта внезапно потеряли энергию и больше не могли поддерживать его тяжелое тело. Белый конь тяжело упал на землю. Всё его тело тряслось, и он не смел подниматься. Выглядело так, как будто он подчинялся правлению черной козы.

Леди среднего возраста поспешила выйти с повозки. Увидев белого коня, склонившегося на земле, она была ошеломлена и не могла произнести ни слова. Этот конь — единственный сын верхового животного генерала и всегда был крайне высокомерен, однако сейчас стал трусом. Повернувшись и увидев черную козу, она внезапно кое-что вспомнила. Вновь посмотрев на зеленую повозку, леди почувствовала ужас.

Она поклонилась так быстро, как только могла, поприветствовав зеленую повозку. Ее лицо побледнело, и она совсем не смела говорить.

Из зеленой повозки раздался старый голос.

“Я хочу проехать первой. У няни Хуа с этим какие-то проблемы?”

Услышав этот голос, леди среднего возраста немного успокоилась. Человеком, вышедшим из повозки, была не девочка, а няня девочки. А о том, откуда та знала, что ее фамилия Хуа, она даже не задумывалась. Конечно, эта женщина знала всё.

Внутри зеленой повозки также была няня, но по сравнению с ней, няней в поместье Генерала, та няня была наиболее известной в столице. Даже Чжоу Тун, которого боялись члены королевской семьи, чиновники и даже генералы, должен был улыбаться этой няне при встрече, так как могла она ей перечить?

“Няня, наверное, шутит. Я не узнала вас ранее, и потому не показала достаточного уважения. Я надеюсь, что няня примет мои извинения”.

Леди среднего возраста говорила слегка трясущимся голосом. Она почувствовала себя удачливой, что не начала критиковать повозку ранее, но даже так она не смела скрывать свои предыдущие неуважительные мысли. Потому что, как гласит легенда, перед черной козой любое сокрытие было подобно смерти. Более того, она знала, что только в том случае, если она извинится, няня почувствует удовлетворение.

Если бы поместье генерала Дун Юй не имело близких отношений с той девочкой, она даже не посмела бы объяснять, а вместо этого отрубила бы свою руку для прощения.

Няня из зеленой повозки спросила: “Ты следишь за этим юношей?”

Няня среднего возраста не смела поднимать взгляд и осторожно ответила “да”. До текущего момента она была уверена, что девочка во дворце всегда знала об этом.

Няня ответила: “Сегодня тебе не придется”.

Леди была немного удивлена. С опущенной головой она спросила дрожащим голосом: “Если няне угодно, может ли она объяснить?”

В голосе няни не было ни капли эмоции: “Должна ли я всё тебе объяснять?”

Женщина среднего возраста поклонилась, прося прощения, и больше не смела говорить ни слова.

Черная коза взглянула на нее, прежде чем развернуться и потянуть повозку в конец улицы Сотни Цветений.

Прошло очень долгое время, прежде чем женщина среднего возраста посмела поднять взгляд. Хотя она подняла свое лицо, оно всё еще выглядело бледным.

Няня в зеленой повозке действительно не должна была ничего объяснять другим. Даже если ее оппонентом было поместье генерала.

Потому что она была няней у принцессы Мо Юй.

.....

От зданий, которые были школой, едва заметно веяло величием прошлого, но там отсутствовали следы людей, и всё было переломано.

Чэнь Чан Шэн остановился у озера. Он посмотрел на крайне длинную дикую траву под ногами и не нашелся, что сказать. Причиной, почему он решил подойти и посмотреть, было то, что он припоминал чтение записей этой школы в свитках пути. Это школа могла иметь в названии “Правоверие” как префикс. У школы была длинная история. Когда-то она была крайне сильной и воспитала бесчисленное число выдающихся студентов. Однако... Почему она была заброшена?

Вода тихо текла в озере. Здания были старыми, и здесь не было ни души.

У него было много вопросов, которые он хотел задать, но он не знал, кому их задать.

В этот момент сзади него раздался звук.

Он обернулся и увидел черную козу.

Черная коза давала людям странное ощущение.

Многие бы подсознательно испугались или хотя бы отпрыгнули назад, увидев такую черную козу в тихой обстановке, но не Чэнь. Ему действительно понравилась черная коза. Она была очень чистая, как и он. Он подобрал немного травы с берега реки, достал платок с рукава, чтобы вытереть воду на траве, и предложил ее козе.

Черная коза беззвучно на него посмотрела. Она повернула свою голову и была в замешательстве, как будто не знала, что этот юноша собирался сделать.

Никто прежде не кормил эту черную козу травой.

Даже такие люди, как принц Чэнь Лю или Принц не посмели бы кормить ее травой.

Все во дворце знали, что она ела лишь фрукты, которые Мо Юй собирала руками.

“Ешь. На ней нет воды, так что у тебя не будет диареи”.

Говоря это всерьез, Чэнь Чан Шэн смотрел на козу и трусил травой в руке.

Черная коза понимала, что этот юноша имел в виду. Ее взгляд немного изменился, как будто она увидела идиота.

Как мог Чэнь знать? Потому он продолжил предлагать ей зеленую траву.

Черная коза была немного раздражена без видимой причины. Ей понравился запах этого юноши.

Она немного засомневалась, но в конце концов подошла и слегка склонила голову. Она взяла несколько травинок с руки Чэня и начала медленно жевать.

Не так далеко под деревом пожилая леди, державшая желтую тополиную трость в руке, смотрела на эту сцену. Морщины на ее лице немного тряслись, как трава, которой коснулся ветер.

Она не была так шокирована, даже когда видела, как предыдущая королева душила принца.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/24071>